

УДК 10(092)

ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ

БУЛАТНИКОВ Игорь Евгеньевич,

кандидат педагогических наук, доцент, преподаватель,

Курский филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения» (МИИТ)

АННОТАЦИЯ. В статье автор анализирует философско-педагогическую концепцию В.А. Разумного с точки зрения диалектики взаимоотношений ценностей нравственного и эстетического в становлении социальности личности, формирования всего спектра ее отношений к окружающему миру. Основу этого процесса автор видит в развитии эмоциональной сферы детей, их социально-ценных эмоций. На этой базе возникают и получают развитие важнейшие эстетические и нравственные качества личности. Автор приводит суждения философа о недостатках современной практики социального воспитания в формировании нравственной культуры личности средствами искусства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социально-педагогическая антропология, философия образования, история философско-педагогической мысли, методология нравственного воспитания, моральное сознание личности, теория и практика социального воспитания.

BULATNIKOV I.E.,

Cand. Pedagog. Sci., Docent,

Kursk Branch of Russian SEI HPE «Moscow State University of Railway Engineering»

ETHICAL FOUNDATIONS OF PHILOSOPHICAL AND PEDAGOGICAL CONCEPT

ABSTRACT. The author analyzes the philosophical and pedagogical conception of V.A. Razumny in terms of the dialectic relationship of moral and aesthetic values in the formation of social identity, the formation of the entire spectrum of its relations to the world. The basis of this process, the author sees in the development of the emotional sphere of children and their social and emotional security. On this basis, there are and have been developing the most important aesthetic and moral qualities of the individual. The author cites the ideas of the philosopher concerned the shortcomings of the modern practice of social education in the formation of personality moral culture through art.

KEY WORDS: socio-pedagogical anthropology, philosophy of education, the history of philosophical and educational thought, methodology of moral education; moral consciousness of the individual, the theory and practice of social education.

Я делаю акцент на эмоциональном мире человека и на искусстве как факторе борьбы за свободу. Конечно, отнюдь не потому, что еще и еще раз хочу напомнить тривиальную истину о его значении в духовной жизни, о художниках – не только как о властителях дум, но и как об инженерах человеческих душ.

В.А. Разумный

К олоессальные социальные и экономические изменения, произошедшие в России и в мире на рубеже XX и XXI веков, породили значительные перемены и в общественной морали, в представлениях людей о нормах и ценностях, о критериях оценки Добра и Красоты, регламентирующих поведение и поступки человека, всю палитру его отношений с противоречивым внешним миром. В России вновь «построен капитализм», оформились рыночные отношения, а на арену общественной жизни вышел новый социальный типаж – предприимчивый и бережливый «рыночный тип личности». У такого социального типажа появилась и «своя мораль», «своя этика» – этика купца, стяжателя, этика преуспевающего бизнесмена, ориентированного не на социум, а лишь на свои узкоэгоистические потребности [12; 13; 29; 31; 32]. Происходящие изменения затрагивают все сферы

общественной жизни, в первую очередь – самого человека, его сознание, его духовный мир, его нравственную и эстетическую культуру. Диалектическая связь нравственного и эстетического в жизни человека и общества давно стала предметом внимания многих наук. Практически вся предыдущая история человечества была связана с поиском лучшей модели устройства общества, гармонизации отношений личности и социума. «Нравственность является самой доступной сферой реализации свободы человека..., она в отличие от искусства или даже от науки не требует особого таланта и способностей» [1]. Нравственное всегда присутствует в жизнедеятельности человека, обнаруживаясь в широкой амплитуде проявлений человека, в первую очередь – в поступках личности. Недаром, Книга книг – Библия – содержит абсолютно бесспорную и точную формулу: «По делам их узнаете их». При

этом эстетическое очень часто выступает внешним признаком проявления внутренней нравственной сущности человека, важным критерием оценки степени сформированности нравственной культуры личности: нравственное олицетворяет нравственное начало, а эстетическое – личностное; нравственное выражает содержание, сущность процессов и явлений, происходящих в человеке и с человеком, а эстетическое – их форму, чувственный образ; нравственное выражает общественную необходимость, а эстетическое – свободу личности, ее творческий, созидательный подход к жизни; нравственное носит рациональный характер, а эстетическое – эмоциональный, чувственный. «Развитию эстетических отношений, как и нравственных, присуща объективная закономерность. "Законы красоты" раскрываются уже на ранних этапах человеческой истории в коллективной деятельности людей и в объективно складывающихся между ними общественных отношениях, основанных на единстве интересов общества и личности. <...> Деятельность по законам красоты, как подчеркивал К. Маркс, состоит в умении человека подходить к предметам с соответствующей им мерой. Вместе с тем в эстетической деятельности обязательно проявляется "мера" человека как "родового существа", а это, в частности, значит, что в большей или меньшей степени в эстетическом находит выражение свойство человека быть субъектом общественных, в том числе нравственных отношений» [38, с. 26].

Разумеется, этические основы жизни человека формируются в процессе социального воспитания посредством деятельности институтов образования. В сущности, все содержание образования человека есть процесс приобщения его к фундаментальным основам общественно одобряемого поведения и отношений, закрепление в сознании молодежи «стандартов» нравственного поведения, способов строительства отношений индивида к себе и к окружающим людям. Даже лексически эта сторона образовательных влияний, как правило, имеет эстетическое оформление: «прекрасный поступок», «безобразное поведение», «высокое, благородное деяние» или «низкий, отвратительный поступок». Таким образом, посредством эстетических категорий (прекрасное – безобразное, высокое – низменное, трагическое – комическое и т.д.) оцениваются и «измеряются» поступки людей, их поведение, содержание и результаты их деяний. Можно ли отделить в этом случае этическое от эстетического, Добро от Красоты? Их диалектическая связь, их органическое единство обеспечивает и объясняет целостность и неразделимость внешнего и внутреннего в реальной жизнедеятельности людей и целых сообществ, естественную и неразрывную связь мыслей, чувств и поступков человека. В одном из писем к Н.К. Крупской великий русский писатель А.М. Горький очень точно сформулировал суть органической целостности Добра и Красоты: «Эстетика должна стать этикой будущего, когда прекрасное станет нормой поведения для каждого человека» [9].

Этика, отслеживая и анализируя изменения в сфере общественной морали, в системе социальных отношений, в структуре нравственных ценностей конкретных людей и социальных общностей, вполне выразительно констатирует эти изменения и оценивает их общий вектор эволюции. Понятно, что и образование как важнейшая часть культуры также несет в себе подобные изменения, порожденные

общими, глобальными процессами трансформации культуры, ее коммерциализации, превращения в рыночный «товар», в «услугу». Между тем образование выполняло и выполняет важнейшую социальную миссию – ретранслирует ценности и достижения культуры входящим в жизнь поколениям молодежи. При этом образование само переживает трансформационные процессы, оказываясь включенным в череду социальных реформ, в коренное изменение сложившихся в прежние периоды истории школы и образования представлений о нравственной миссии образования и учителя, об этических основах системы образования. Как отмечает Р.Г. Апресян [43], этика в образовании может пониматься как определенная система ценностей, лежащих в основе образовательных программ и образовательной деятельности [44], как принципы и правила взаимоотношений в образовательном сообществе. Этика образования все более рассматривается в широком контексте социальной и гуманитарной миссии образования, образовательной политики, функционирования учебных заведений и управления ими [45].

Однако состояние общественной морали не может не быть сопряжено с состоянием системы образования: «Образование вообще не стало предметом достаточного общественного внимания, и даже реформы в образовании, политически зигзагообразные и по сути своей не всегда ясные обществу <...> так и остались проблемой лишь для педагогического, образовательного сообщества и не были живо восприняты не имеющими прямого отношения к образованию группами (сообществами). Позиция государства неопределенна. Что бы ни говорили высшие государственные чиновники от образования, видимый интерес государства в области образования, кажется, связан лишь с его "оптимизацией", разумеется, в финансовом смысле этого понятия» [43]. На деле получается так, что образование, определяющее культурный потенциал общества, его духовный и интеллектуальный базис, обеспечивающее научно-технический, социальный и экономический прогресс, сегодня деградирует вместе с обществом, предлагая ему выхолощенное образование, суррогат образования, который несет в себе все имеющиеся социальные пороки и противоречия...

Тем не менее образование продолжает свое общественное служение не столько благодаря осуществляемой сегодня социальной политике, сколько вопреки ей... И «секрет» этого «здорового консерватизма» системы образования кроется в прочной сопряженности его с культурой русского общества, с его базовыми, фундаментальными этическими основами, с «русской идеей», которую силились понять многие мыслители. Артикуляция российской «национальной идеи» связана с именами Вл. Соловьева, Н.Ф. Федорова, Ф.М. Достоевского, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, И.А. Ильина, Н.О. Лосского, Л.Н. Толстого, С.Л. Франка и многих других русских философов, писателей и общественных деятелей. В трудах этих мыслителей сосредоточена мировоззренческая позиция как социокультурная модель «русской идеи», состоящая из понятий «соборности», «эсхатологии», «космизма», «русского мессианизма». Одним из ярких представителей русской философско-педагогической мысли XX – начала XXI века был Владимир Александрович Разумный, много и остро размышлявший о развитии эмоциональной сферы человека через искусство, о приобщении детей и юношества к высоким идеалам Добра и Красоты.

Диалектическое единство ценностей Добра и Красоты отчетливо просматривается в философско-педагогической концепции В.А. Разумного, прочно стоявшего на позиции очищающей миссии искусства и культуры в деле нравственного просвещения общества (калокагатия), приобщения входящих в жизнь поколений к художественному творчеству. Это диалектическое единство уже успешно апробировано многовековым опытом народной педагогики и целостно представлено в педагогическом наследии восхитавшего В.А. Разумного своей глубиной и гуманистичностью В.А. Сухомлинского, точно и выразительно сформулировавшего эту диалектическую связь: **через красивое – к человечному!** Этот бесспорный педагогический путь убедительно представлен в реальной опыте Павлышской средней школы, о которой много писал и размышлял В.А. Разумный. При этом философ подчеркивал, что речь идет не о вербализации воспитания, его «забалтывании», но о формировании культуры чувств, развитии эмоциональной сферы детей, их способности к восприятию прекрасного в действительности и искусстве, а через переживание прекрасного – к подлинной нравственности в человеческих отношениях, к созидательной творческой деятельности личности. В.А. Разумный пишет: «Разве, например, можно считать новацией кочующее из исследования в исследование вполне маниловское утверждение об облагораживающем значении эстетического воспитания, об его эффективности для *"нравственного совершенствования человека"*? Ведь это – трюизм, известный человечеству с незапамятных времен и соотносимый нами с античностью лишь в силу традиционного для нас европоцентристского мышления, а точнее – с неведением истории других мировых цивилизаций и их образовательных традиций. Греки лишь донесли до нас идею облагораживающего воздействия красоты как своеобразный завет миллиардов предков, подхваченный ими как наследниками и продолжателями других цивилизаций. Лакоично определил их особый и действительно весьма весомый вклад в подобную направленность эстетической мысли Ш. Монтескье в "Духе законов": "Полибий, рассудительный Полибий, говорит нам, что музыка была необходима для смягчения нравов обитателей Аркадии, которые жили в стране суровой и холодной, и что жители Кинета, пренебрегавшие музыкой, превзошли и в жестокости всех прочих греков, так что не было города, где совершалось бы столько преступлений, как у них. Платон не побоялся даже сказать, что нельзя ввести никакого изменения в музыку, которое не повлекло бы за собой соответственного изменения в государственном устройстве. Аристотель, который написал свою "Политику", кажется, только для того, чтобы противопоставить свои идеи идеям Платона, согласен, однако, с ним о важном влиянии музыки на нравы. Теофраст, Плутарх, Трабон – все древние писатели разделяли эту точку зрения. И это у них не необдуманное мнение, а одно из основных начал их политики» [27, с. 290].

Нравственный человек не может просто формально усвоить свод правил и норм социально-одобряемого поведения и стать полноценным гражданином – этого мало! Важна способность тонко чувствовать другого, улавливать тончайшие движения человеческого сердца! Тогда красота становится формой проявления бережного, заботливого отношения к другому человеку, внешней характеристи-

кой сущности тонко чувствующей личности. Тогда средством развития способности «чувствовать сердцем» становится все высокое искусство, все великое и возвышенное, что накопило человечество, что служило и служит делу духовного просвещения человека. «Для краткости аргументации позволю себе еще одну ссылку на бесспорный авторитет – на высказывание С. Мозма в книге "Подводя итоги": *"Культура нужна, поскольку она воздействует на характер человека. Если она не облагораживает, не укрепляет характер – грош ей цена. Она должна служить жизни. Цель ее – не красота, а добро.* Как мы знаем, она часто, слишком часто порождает самодовольство. Кто не видел, с какой едкой улыбочкой кабинетный ученый поправляет человека, превратившего цитату, или какое обиженное лицо бывает у знатока, когда кто-нибудь хвалит картину, которую он считает второсортной? Прочтешь тысячу книг – не большая заслуга, чем вспахать тысячу полей. И умение правильно охарактеризовать картину ничуть не выше умения разобраться в том, отчего заглух мотор... У художника нет никаких оснований относиться к другим людям свысока. Он дурак, если воображает, что его знания чем-то важнее, и кретин, если не умеет подойти к каждому человеку как к равному". Хорошо бы нашей немногочисленной, но весьма настырной "художественной элите", в буквальном смысле оккупировавшей все информационное поле средств массовой информации и пытающейся в угоду власти предрешающим "эстетически воспитывать" миллионы, а точнее – деформировать их нормальное сознание, задуматься и вслушаться в эти слова для трезвой самооценки. Как говорится, имеющий уши да слышит..." [27, с. 291–292].

Человеческие эмоции – важнейший элемент общей культуры человека, его способности быть личностью, способности со-страдать, со-переживать, со-участвовать, со-радоваться. Миссия искусства состоит в пробуждении нравственных чувств, духовном возвышении человека, побуждении его к совершению морально ценных поступков. *«Художественная педагогика как гид человечества в поиске истины эмоций* – изначально, ибо ретрансляция эмоционального опыта, накапливаемого человечеством с первых его шагов по пути цивилизаций (если, конечно, таковые были), осуществлялась во всех сферах художественно-образной деятельности человека в естественном процессе самой этой деятельности. Новые открытия истины в эмоциональном мире, большие и малые, сразу же усваивались соплеменниками или сородичами, превращаясь в привычку, в традицию. Здесь – корень "красоты" одежды и самоформления, приобретающих для конкретной человеческой общности значимость изначального, естественного канона. Здесь же – истоки знакового смысла "выразительности" вещи, возникающего в длительном процессе предметно-творческого выявления ее целесообразности. Привычка, аккумулируемая как непреходящая традиция, закрепляет эстетическую символику движений, от самых простых, элементарных, будничных до сложнейших и систематизированных в ритмике и танце. Звучащее слово, выражавшее первоначально самые элементарные понятия, одновременно открывало человеку истину красоты речи, ее сокровенный образный смысл. Постигая его, человек познал таинство пения, могучую силу художественной выразительности мелоса, а затем и его инструментального сопровождения» [27, с. 295].

Диалектика Добра и Красоты проявляется в способности личности задавать ориентиры действительно морально ценного, «пристойности, благоразумия и порядка» через упражнение в применении сложившихся нравственных норм, приверженности канонам красоты в повседневном поведении человека. В.А. Разумный апеллировал к позиции французского просветителя Шарля Монтескье в понимании целостности и нерасторжимости нравственного и эстетического: «Поддерживая и развивая как выдающийся представитель эпохи Просвещения идею античных мыслителей об облагораживающем воздействии музыки (шире – искусства) на нравы, о ее влиянии на соблюдение человеком пристойности, благоразумия и порядка (как говорил Плутарх Херонейский), Ш. Монтескье вполне в духе иллюзий своей эпохи игнорирует ее парадоксальную алогичность. Ведь нравы (если в порядке приближения использовать этот вполне бессодержательный и дающий возможность самых разных толкований термин) не формируются параллельными потоками "воспитания" (трудового, политического, этического, эстетического и т.д.), но *вырабатываются и утверждаются в целостном процессе общественной жизнедеятельности человека и соответственно ей*. Никогда и нигде только музыке либо другому столь же возвышенному искусству не удалось "смягчить нравы". Масштабы потребления искусства (и по преимуществу – наиболее совершенного) представителями современной информационной цивилизации абсолютно несопоставимы с тем, что ведало человечество в ближайшем прошлом. Где и когда миллиарды людей одновременно могли присутствовать благодаря магии телевидения на концерте выдающихся певцов! Но не ведало оно и такого всеобщего вандализма и массового одичания, которое характерно для человечества на пороге XXI века» [27, с. 290–291].

Современный мир полон противоречий и искушений, сложностей морального выбора и способов самореализации, возможностей для творчества и внешних регламентирующих ограничений. Но все эти проявления человека зависят в еще большей мере от внутренней культуры, приверженности личности внутренним нравственным принципам. Такие принципы – результат сформированного социального опыта человека, осознания им совершенных ошибок и прогнозирования возможных последствий своих деяний. Бессмысленно что-либо запрещать, если человек не запрещает себе сам. И все это зависит от воспитания, от внутреннего стремления человека быть выше, красивее, благороднее. Свобода человека проявляется в выборе тех личных ориентиров, к достижению которых обращена его активность. Многое в этом выборе зависит от внутренних предпочтений человека, привлекательности целей, стоящих за этим выбором, а они практически всегда имеют эстетическую природу и проявления. Так же, как и в классической новелле О'Генри «Дороги, которые мы выбираем»: «Дело не в дороге, которую мы выбираем; то, что внутри нас, заставляет нас выбирать дорогу». По этой причине В.А. Разумный связывает возможность такого выбора с эффективностью воспитания, наличием и использованием эстетических средств, способных сделать такой выбор привлекательным, эмоционально заразительным, лично значимым. К сожалению, массовая практика не избилует такими средствами, превращая воспитание в банальное «морализаторство», в бесконечные нотации и нра-

воучения... Тем самым практика лишь подтверждает скудость арсенала средств для пробуждения в воспитанниках высоких и благородных чувств, отсутствие предпосылок для реализации стремления юных творить, самоутверждаться, обрести самостоятельность и свободу. В этой связи В.А. Разумный иронично замечает: «Свободное поведение? Ради бога, делайте все, что хотите... Но попытайтесь на практике реализовать великие идеи просветителей о необходимости воспитания молодежи на идеалах добра и справедливости – и вы сразу же услышите ответ о полном отсутствии необходимых средств» [27, с. 138].

Среди таких эффективных средств, к которым почти не обращается массовая практика воспитания, можно выделить молодежную музыку, – именно она чаще всего становится камнем преткновения между подростками и их родителями, между педагогами и юношеством... Как часто музыкальные пристрастия молодежи остаются не понятыми и не принятыми их родителями и наставниками... Между тем в музыке выражается мировоззрение молодых, их неуемная энергия, жажда нового, обширный спектр переживаний и надежд! Какой колоссальный объем информации для вдумчивого взрослого дает знакомство с миром молодежной музыки! Как важно не упустить шанс понять юношество и услышать то, что его волнует, что заставляет усиленно стучать его сердце! Как важно помочь юношеству обрести истинные критерии оценки искусства, устойчивые вкусы, внятное представление о подлинно прекрасном в музыкальном мире! «Подумайте о музыкальном мире современной молодежи, постаравшись не приводить мне в качестве возражения тягу узкого, действительно эквитистского ее слоя, получившего достаточное художественное образование, будь то в семье или же в специализированных детских и юношеских музыкальных учебных заведениях... Основной же контингент молодежи во всех странах без исключения находится под прессом всех видов и жанров поп-музыки, того бескрайнего потока музыкального сумасшествия, в котором порою сверкают отдельные бриллианты незаурядных дарований. Говорят, что прозорливые фермеры запрещают подобную музыку вблизи скота, ибо коровы почти перестают давать молоко, а быки – бесятся как перед корридой. *Мутанты от шоу-бизнеса*, имена которых всегда на слуху и которые средствами информационных коммуникаций выдаются за истинных кумиров молодежи, честно отработавшие свои фантастические гонорары, выделявая такие рулады, которые неведомы даже охмелевшим от случайного употребления наркотиков птицам, сопровождая вокальную истерию не менее загадочными антраша, которые абсолютно недоступны попробовавшим без меры хмельного обезьянам» [27, с. 142].

Среди множества эстетических и нравственных проявлений молодежи В.А. Разумный обозначает сферу молодежной моды как средство социальной коммуникации и элемент юношеской субкультуры. При этом философ говорит об опасностях извращенного формирования вкусов молодежи, их деформации под влиянием средств массовой информации: «*Мутанты от высокой моды успешно отработывают самые невероятные "коллекции", вызывающие неумеренный визг ведущих на телевидении*. Человек исчез – остается лишь виртуальная реальность, вышагивающие юбки, блузы, брюки и пиджаки, в которых угадывается или через которые

высвечивается хилое, дряблкое тело, приводящее в транс старичков-импотентов, да поблескивают тусклыми фонариками одинаково, по-коровьи невыразительные, нагло-тупые глаза. Тряпка становится знаком, символом престижа – такое было только в период заката Римской империи. Ее отсутствие – источником глубокой душевной депрессии молодежи, лишенной возможности ее приобрести даже в удешевленном, массовом варианте. А от депрессии, которая у молодых существ не может продолжаться долго, закономерен переход к эпатажу, вплоть до прогулок по улицам наших городов голых и уродливых субъектов, вызывающих естественное чувство жалости и стыда за нас, взрослых и тем более благополучных людей. *Мутанты порождают мутантов – таково грустный итог всевластия бестиариев в средствах массовой информации, будь то мир танцев либо бытовое поведение, лексика, либо система межполовых отношений, индустрия моды либо агрессивный цинизм.* Здесь уж не до экономии финансовых вложений – средства диктуются целью. И зря вздыхает, например, профессура отнюдь не только в России, сравнивая свои оклады с фантастическими по размерам гонорами мутантов от шоу-бизнеса. Чтобы заказывать музыку, надо платить тем, кто быстрее и эффективнее оглушает миллионы, то есть осуществляет то дьявольское дело, на которое ни один подлинный ученый никогда не пойдет» [27, с. 143].

Сложные и противоречивые отношения нравственного и эстетического в современном мире не всегда образуют целостность, не всегда проявляются гармоничным единством ценностей Добра и Красоты в человеческой личности, – многое в их формировании зависит от воспитания. В процессе воспитания в сознании входящего в жизнь человека вполне естественно образуется целый ряд сопряженных с Добром и Красотой ценностей, определяющих как внутренний закон сущности личности, весь спектр ее отношений с внешним миром – Честь, Совесть, Справедливость, Ответственность, Гордость, Долг, Правда, Достоинство, Великодушие... Именно эти этические феномены образуют социальность личности, ее гражданскую, ее жизненную позицию, способы реализации «природных сущностных сил» (К. Маркс) личности. Очевидно, что названные этические феномены выполняют роль базовых духовно-нравственных смыслов, задающих ориентацию юного гражданина в социокультурном пространстве, позволяя юноше или девушке выбрать линию поведения, выстроить «программу» собственной жизни, обрести социальную и персональную идентичность. Современная Россия переживает сложный и болезненный период своего духовного возрождения. В такие времена этические основания особенно важны, ибо они позволяют на-

роду сохранить свой культурный базис, свою этнокультурную идентичность, всю палитру социально необходимых личностных качеств. *«Логика воспитания социальности, гражданственности, высокой нравственности в растущем человеке предстает вполне понятной: от чувств – к образам, к эталонам, образцам, к идеальным представлениям, а от них – уже к практической деятельности, к поступкам, к повседневному поведению, проявляющему и закрепляющему формирующееся отношение личности к важным социальным феноменам – гражданственности и нравственности. В конечном счете преимущественно эти качества определяют всю социальность взрослеющего человека, его гражданскую, его жизненную позицию, всю систему смысловых координат»* [29].

В философско-педагогической антропологии В.А. Разумного Добро и Красота выступают союзниками, единомышленниками в борьбе за Человека, а приобщенность человека к Красоте практически гарантирует его способность к творению Добра. Не случайно в одном из сонетов В. Солоухина есть точно сформулированная педагогическая аксиома: «Имеющий в руках цветы плохого совершить не может». В этом контексте В.А. Разумный резюмирует: «Хорошо известно, что литература, театр, изобразительное искусство тысячелетиями выполняли психофизиологическую роль в деле становления определенной типологии человека, что ныне такое воздействие многократно усилено кинематографом, телевидением, всем арсеналом новейших информационных технологий. <...> Подлинный драматизм нашего бытия – в эмоциональной бедности значительной, если не сказать – большей, части нашей молодежи, в ее искусственной изолированности от подлинной духовности народа. Это же аксиома: несметные богатства художественной культуры, в арсенале которой бесчисленные шедевры музыки, изобразительного искусства, театра, архитектуры, литературы, всего мира художественно-творческих проявлений человека всегда были и остаются могучим средством формирования гуманистических основ личности, гармонизации познания и чувствования, творчества и постижения завоеваний коллективной памяти» [27, с. 175].

Философско-педагогическая концепция В.А. Разумного предлагает выверенную систему ориентиров формирования гармонически развитой личности, в которой Добро и Красота выступают творческими союзниками, создающими основу для вхождения в жизнь красивой и благородной Личности, способной жить сердцем, творить окружающий мир по законам красоты, быть достойным наследником культурных традиций и исторического опыта своих отцов и дедов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бандзеладзе Г.Д. О творческом характере нравственности / Г.Д. Бандзеладзе // Вопросы философии. – 1981. – №6. – С. 121–122.
2. Белозерцев Е.П. Образ и смысл русской школы / Е.П. Белозерцев. – Волгоград : Перемена, 2000.
3. Булатников И.Е. Воспитание ответственности : монография / И.Е. Булатников. – Курск : Мечта, 2011.
4. Булатников И.Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного / И.Е. Булатников // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С. 23–35.
5. Булатников И.Е. Социально-нравственное воспитание студенчества в контексте формирования представлений молодежи о социальной свободе и ответственности личности / И.Е. Булатников // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 1 (17).
6. Булатников И.Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали / И.Е. Булатников // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С. 60–72.

7. Булатников И.Е. «Кризис культуры» и его отражение в состоянии общественной морали: диалектика вечного и временного в социально-нравственном воспитании молодежи / И.Е. Булатников, И.Ф. Исаев // Евразийский форум. – 2012. – №4. – С. 76–92.
8. Горький М. Разрушение личности / М. Горький // Собр. соч. : в 16 т. – М. : Правда, 1979. – Т. 16. – С. 219–271.
9. Горький А.М. Собр. сочинений : в 30 т. / М. Горький. – Т. 26. – С. 297.
10. Дементий Л.Н. Ответственность: типология и личностные основания : монография / Л.Н. Дементий. – Омск : Изд-во Омского госуниверситета, 2001. – 192 с.
11. Дробницкий О.Г. Понятие морали / О.Г. Дробницкий. – М., 1974.
12. Зарубина Н.Н. Деньги и культура богатства: перспективы социальной ответственности бизнеса в условиях глобализации / Н.Н. Зарубина // Социологические исследования. – 2008. – № 10. – С. 13–23.
13. Зарубина Н.Н. Этика служения и этика ответственности в культуре русского предпринимательства / Н.Н. Зарубина // Общественные науки и современность. – 2004. – № 1. – С. 96–105.
14. Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе / Т.И. Заславская // Общественные науки и современность. – 2005. – № 3. – С. 5–16.
15. Зборовский Г.Е. Модернизация образования сквозь призму социальной политики / Г.Е. Зборовский // Журнал исследований социальной политики. – 2010. – № 1. – Т. 8. – С. 87–104.
16. Здравомыслов А.Г. Ответственность экономической элиты: мнения россиян / А.Г. Здравомыслов // Общественные науки и современность. – 2005. – № 1. – С. 45–58.
17. Зинченко В.П. Человек в пространстве времен / В.П. Зинченко // Развитие личности. – 2002. – № 3. – С. 23–50.
18. Ильин И.А. Путь к очевидности / И.А. Ильин. – М. : Республика, 1993.
19. Ильинский И.М. Молодежь как будущее России в категориях войны / И.П. Ильинский // Alma mater. – 2005. – №8. – С. 22–51.
20. Кон И.С. Ребенок и общество: Историко-этнографическая перспектива / И.С. Кон. – М., 1977.
21. Макинтайр А. После добродетели. Исследования теории морали / А. Макинтайр; пер. с англ. В.В. Целищева. – М. : Академический проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2000.
22. Оссовская М. Рыцарь и буржуа. Исследования по истории морали / М. Оссовская. – М. : Прогресс, 1987.
23. Остапенко А.А. Человек исчезающий. Исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования / А.А. Остапенко, Т.А. Хагуров. – Краснодар : КГУ, 2012.
24. Разумный В.А. Батрахомиомахия или круговерть духовного онанизма / В.А. Разумный. – М., 2009.
25. Разумный В.А. В поисках смысла. Очерки всеобщего йехуизма / В.А. Разумный. – М. : Пихта, 2003.
26. Разумный В.А. Венец творения или ошибка природы (парадоксы человека) / В.А. Разумный. – Псков, 2006.
27. Разумный В.А. Драматизм бытия или обретение смысла / В.А. Разумный. – М. : Пихта, 2000.
28. Репринцев А.В. Духовно-нравственная культура общества как фактор формирования антикоррупционного стандарта поведения личности: что может воспитание? / А.В. Репринцев // Психолого-педагогический поиск. – Рязань : РГПУ, 2009. – №3 (11). – С. 71–80.
29. Репринцев А.В. Методологические проблемы современного социального воспитания молодежи или есть ли сегодня социальный заказ на воспитание коллективистов? / А.В. Репринцев // Вестник Костромского государственного университета. – 2011. – №4. – С. 131–137.
30. Репринцев А.В. Профессиональное развитие личности будущего педагога в воспитательной системе современного вуза: тревоги и надежды / А.В. Репринцев // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2009. – №6. – С. 42–56.
31. Репринцев А.В. Развитие капитализма в российском образовании: взгляд из провинциального ВУЗа / А.В. Репринцев // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №2 (18). – С. 24–42.
32. Репринцев А.В. Рыночный тип личности как «социальный заказ» современному социальному воспитанию: традиции этноса и дебри «модернизации» / А.В. Репринцев // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – Т. II – № 5. – С. 18–27.
33. Репринцев А.В. Рыночный тип личности как продукт «модернизации» российского образования: Трагедия и триумф национальной культуры / А.В. Репринцев // Берегиня-777-Сова. Научный журнал. – 2012 – №3(14). – С. 120–126.
34. Репринцев А.В. Рыночный тип личности как продукт «модернизации» современного российского образования: Что ждать от «реформ»? / А.В. Репринцев // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2012. – № 3 (6). – С. 33–43.
35. Репринцев А.В. Эстетическое отношение личности к действительности: сущность, структура, формирование / А.В. Репринцев. – Курск : Изд-во КГПУ, 2000. – 182 с.
36. Розин В.М. Метаморфозы российского менталитета / В.М. Розин. – М. : Либроком, 2011.
37. Розин В.М. Теория культуры / В.М. Розин. – М. : Nota Bene, 2005.
38. Розин В.М. Философия образования: Этюды-исследования / В.М. Розин. – М. : МПСИ; Воронеж : Изд-во МОДЭК, 2007.
39. Сикорский Б.Ф. Взаимоотношение нравственного и эстетического как социологическая проблема / Б.Ф. Сикорский. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1985.
40. Степин В.С. Философская антропология и философия науки / В.С. Степин. – М. : Высш. шк., 1992.
41. Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина. Очерк истории эстетической аксиологии / Л.Н. Столович. – М. : Республика, 1994.
42. Тарасова О.И. Антропологический кризис и феномен понимания / О.И. Тарасова. – Волгоград, 2009.
43. Апресян Р.Г. Этика в высшем образовании / Р.Г. Апресян. – (http://iph.ras.ru/uplfile/ethics-biblio/Apressyan/Ethics_in_ed.html).
44. . Ethics and education / F. Haynes // Encyclopedia of Philosophy of Education / Ed. M.A. Peters, P. Ghiraldelli Jr., P. Standish, B. Zarnic. – (<http://www.vusst.hr/ENCYCLOPAEDIA/ethics.htm>).
45. Doing Better, Doing Right – Ethics in Lifelong Learning // LInE. – 2004. – № 4.